

СЛАДКАЯ «ВАЛЮТА»

Проект и оборудование, купленное у итальянцев, предполагали, что фабрика будет специализироваться только на производстве шоколада – крупных блоков – полуфабрикатов для других кондитерских предприятий, небольшого ассортимента плиточного шоколада и конфет «Ассорти», не требовавших большого разнообразия в рецептуре. Спрос на куйбышевский шоколад был ажиотажным с первых дней нашей работы. Спрос вскоре превышал проектные возможности в десятки раз! И это при том, что в это время не снижали обороты другие предприятия отрасли, да и мы не были всеохватными. В первые месяцы после пуска продукция поступала только в торговые организации нашей области. Высокая оценка нашего шоколада в республиканском и союзном министерствах обернулась директивой: наладить поставки из Куйбышева в другие регионы и республики Советского Союза.

Высокий уровень прибыльности позволил окупить затраты на строительство фабрики и покупку зарубежного дорогостоящего оборудования в рекордно короткие сроки – за два с половиной года! По переработке какао-бобов – 16 тысяч тонн в год! – мы вышли на четвертое место в Европе. А годовое производство шоколадных изделий составило 25 тысяч тонн!

И посыпались заявки! Наиболее предприимчивые руководители торговых управлений обращались не только в главки, но и напрямую – в Куйбышевский обком и облисполком в надежде, что смогут заинтересовать своими предложениями. В обмен на наш шоколад предлагали огромные партии ткани из натурального хлопка, рыбные консервы, тушенку, сгущенку... Снабженцы готовы были покупать наш шоколад по весу в виде блоков. Мы даже стали называть их слитками – наподобие золотых.

И в самом деле, продукция нашей фабрики стала восприниматься своеобразной сладкой валютой, которая подчас помогала решить вопрос, когда обычные деньги были бессильны. Коробка «Раздолья» или «Черноплодной рябины» позволяла устроиться в гостинице, купить билет на поезд, попасть в театр. Их в знак благодарности дарили врачам, учителям. Их дарили на день рождения близким людям. Их вручали на торжествах уважаемым персонам. Их заказывали всем, кто ехал в Куйбышев в гости или командировку, рассчитывая, что на родине этих произведений кондитерского искусства можно, как тогда говорили, достать коробочку. Сами горожане уже не мыслили, как можно оказаться в другом городе, даже в избалованной столице, без пары коробок наших конфет!

Анвар Кашафович Бульхин признавался мне: «Когда я приезжал по делам в Москву, то куда бы ни приходил, на меня смотрели вопросительно и выжидающе: привез ли Бульхин куйбышевские конфеты? И если я вынимал из портфеля заветную коробочку, чувствовал, как на глазах менялось ко мне отноше-

ние, даже если вопрос у меня был не из простых. Оставалось только по-хорошему завидовать, что наши изделия – кабели – имеют большой спрос, но все же это не «валюта!» Меня это никогда не радовало, но обязана быть честной: наши конфеты и шоколад, несмотря на все наши усилия по росту объемов производства, не доходя до прилавков магазинов, становились дефицитным товаром. Получался замкнутый круг: чем больше мы выпускаем своих изделий, тем больше получаем заявок от торговых организаций! Единственным местом во всем Советском Союзе, где, вероятно, не испытывали недостатка в наших конфетах, был Кремль! Великолепный шоколад Куйбышевской фабрики «Россия» поставлялся и для руководства государства: на торжественные приемы зарубежных делегаций, на различные форумы, съезды и в кремлевские буфеты, изобилующие деликатесами со всех частей света. И среди всего этого изобилия наши наборы конфет, плитки шоколада не терялись, на равных соперничали с заморскими яствами. Однако следует отметить, что эти поставки строго соответствовали полученным заявкам, то есть мы не действовали в ущерб другим потребителям. Иными словами, мы не делили их на рядовых и избранных. Для нас все были равны.

С магазинных полок наша продукция буквально сметалась покупателями. Даже в знаменитом московском магазине «Елисеевский» на улице Горького (ныне Тверской), где можно было купить разные деликатесы, избалованные москвичи мгновенно выстраивались в очередь за куйбышевским шоколадом или конфетами. О других магазинах и городах я и не говорю! Там очередь выстраивалась, едва доносился слух: «Конфеты куйбышевские привезли!» Однажды я сама не просто наблюдала такой ажиотаж, а могла стать счастливой обладательницей своей продукции. Возвращаясь после отпуска из Крыма домой, остановилась в Москве у сестры Нины и зашла в ближайший продовольственный магазин. А в это время шла разгрузка партии конфет в коробках, которые я могла узнать чуть ли не с закрытыми глазами – свои родные, с моей «шоколадки»! Я с интересом наблюдала, как их выставляют на прилавок. Продавец, заметив мое внимание, заговорщицки подмигнула: «Как вам повезло! Можете первой купить такой дефицит – куйбышевские конфеты. Через час их уже не будет – мигом разберут! Даже не раздумывайте, а то потом пожалеете».

Нет слов, чтобы передать выражение лица этой видавшей все на своем веку работницы прилавка, когда я, улыбаясь, поблагодарила ее за внимание и пошла дальше. Она просто онемела и смотрела на меня круглыми от удивления глазами. Слышу, как она пробормотала: «Иностранка что ли? По-русски, видно, не понимает...» Я хотела, было, поблагодарить ее за рекламу продукции моей фабрики, но решила не шокировать окончательно московскую продавщицу. Да и в рекламе, как я уже говорила, наша «шоколадка» не нуждалась. Больше того, вопреки общепринятым представлениям я как директор фабрики, ощущала сво-